

По пути в маленький ресторанчик Е Цзинмо снова посетила незрелая мысль.

...

На следующее утро, приехав в школу, Е Цзинмо на велосипеде направился к тому месту, где вчера оставил свой байк Су Му. Тот велосипед он заметил уже издалека.

Су Му, как председатель студсовета, приехал рано — с утра у него были дела. Е Цзинмо, покружив на своём велосипеде вокруг свободных мест, выбрал позицию в пяти-шести парковочных местах от Су Му и поставил свой байк.

Затем он сошёл, подошёл к велосипеду Су Му, какое-то время разглядывал его замок и наконец неспешно поднялся в класс.

Когда Су Му после уроков пришёл за своим велосипедом, он с первого взгляда заметил, что байк Е Цзинмо стоит совсем рядом с его собственным.

Почему? Потому что велосипед Е Цзинмо был... слишком «броским».

Не потому, что дорогой или красивый, а потому что его окраска была невероятно «уникальной».

Рама — ярко-красная, прямо-таки сияющая, праздничная, а внутренняя часть сиденья и ободов колёс — тёмно-зелёная. Всё вместе — классическое красное с зелёным, мимо такого не пройдёшь.

К тому же у большинства старшеклассников-парней, вне зависимости от наличия девушки, велосипеды обычно без заднего сиденья. А у Е Цзинмо оно не только было, так ещё спереди висела корзина!

Среди всех этих чёрных и синих, скромных и крутых горных велосипедов байк Е Цзинмо смотрелся крайне вызывающе.словно деревенская женщина в пёстром ватнике, с корзиной для покупок и платком на голове, оказавшаяся среди толпы светских дам.

Су Му бросил на него несколько взглядов, но не придавал значения, решив, что это просто совпадение.

Однако на следующий день, когда между его велосипедом и байком Е Цзинмо осталось всего два места, он засомневался.

Совпадение? Или мне кажется?

Он осмотрел свой велосипед, огляделся — ничего подозрительного. Постепенно успокоился: наверное, всё-таки совпадение! Он же не знает, что я езжу на велосипеде.

Но в пятницу, после окончания уроков, Су Му понял: это не совпадение.

В пятницу после занятий можно было сразу идти домой. Собрав вещи, Су Му с рюкзаком за спиной пришёл на стоянку и обнаружил, что сегодня велосипед Е Цзинмо припаркован прямо рядом с его собственным!

И как раз в этот момент Е Цзинмо тоже подошёл за своим байком. Увидев Су Му, он улыбнулся и с наигранным удивлением произнёс:

— О! Председатель за велосипедом? Пожалуйста, проходите!

С этими словами он сел на свой велосипед и выкатил его, освобождая Су Му дорогу.

Тот, глядя на эту улыбку, ничего не ответил, но в душе зашевелилось неприятное предчувствие. Он достал ключ и вставил его в замок.

Замок был новый, раньше ключ поворачивался без проблем. Сегодня же он не поддавался. Су Му слегка надавил — раздался щелчок, и ключ сломался прямо в скважине!

Е Цзинмо, уже сев на велосипед, ещё не уехал. Он сидел, уперев длинные ноги в землю, и наблюдал за попытками Су Му. Увидев сломанный ключ, он с преувеличенным сочувствием воскликнул:

— Ой-ой! Что же делать! Ключ застрял! У председателя, однако, сила богатырская!

Тон его был до невозможности язвительным и фальшивым.

Су Му уже всё понял: это проделки Е Цзинмо. Последние события не были совпадением.

Он поднялся и сквозь стёкла очков уставился на Е Цзинмо — взгляд был не сказать чтобы добрым.

Е Цзинмо под этим взглядом слегка стушевался, но на словах не сдался:

— Чего уставился? От твоего взгляда ключ сам вылезет?

Су Му молчал, продолжая смотреть. Е Цзинмо кашлянул:

— Кхм-кхм! Хватит! Всё равно бесполезно! Сейчас только пять, успеешь поймать такси у ворот! Я поехал! Пока!

Е Цзинмо действительно подстроил всё с замком, чтобы насолить Су Му, но выбрал для этого пятницу специально.

В пятницу уроки заканчивались рано, времени было много. Не сможет поехать на велосипеде — вызовет такси или родителей.

А будь это с понедельника по четверг, после вечерних занятий, в десять часов такси уже не поймать, да и ждать родителей поздно и небезопасно.

Увидев недовольство Су Му, Е Цзинмо почувствовал лёгкое удовольствие, но, встретив его взгляд, снова ощутил неловкость.

Поэтому он не стал задерживаться и, усевшись на велосипед, собрался уезжать.

Но он проехал меньше метра, как почувствовал, что кто-то схватился за заднее сиденье, а затем на него кто-то уселся. Тёплое дыхание коснулось спины чуть выше пояса.

— Улица Чанъин, Сад Чуньхуа, дом тринадцать. Будь добр, товарищ Е!

???

Е Цзинмо с удивлением обернулся:

— Ты хочешь, чтобы я тебя подвёз?

— Да! А почему ключ сломался, ты, наверное, знаешь лучше меня?

— Я... — Е Цзинмо не нашёлся, что ответить, и попытался перевести тему:

— Ты уверен, что хочешь со мной ехать? Такси у ворот было бы удобнее!

— А не ты ли недавно говорил, что берёшь на себя ответственность? Сегодня даже подвезти домой не хочешь? — неожиданно напомнил Су Му, ввернув прошлую шутку Е Цзинмо.

Тот остолбенел. Оказывается, и председатель может быть таким... острым на язык.

Он посмотрел на Су Му. Тот держал рюкзак перед собой и, глядя сквозь очки, спокойно и невозмутимо смотрел на него в ответ.

В конце концов Е Цзинмо сдался. Он махнул рукой и, повернувшись, буркнул:

— Ладно, ладно! Подвезу! Садись, «жёнущка»! Ответственный школьный хулиган отвезёт тебя домой!

Авторское примечание:

Дорогие читатели, оставляйте больше комментариев! Ваши комментарии дают мне мотивацию... А то чувствую, будто каждый день пишу в пустоту... Без внимания, в одиночестве... И никакого стимула...

Е Цзинмо был слегка озадачен. Почему всё пошло не так? Он же хотел насолить Су Му, а в итоге создал проблему самому себе. Где он ошибся?

Услышав слова Е Цзинмо, Су Му глубоко посмотрел на него. Губы его приоткрылись, словно он хотел что-то сказать, но, увидев совершенно естественное, ничего не подозревающее лицо Е Цзинмо, он промолчал.

Хотя Е Цзинмо и называл его «жёнущкой» и в шутку говорил, что это «его собственная жёнущка», в душе он не испытывал по этому поводу никаких особых чувств.

Они с Шэнь Цзюньяном и Цинь Но часто так дурачились: Е Цзинмо был императором, Шэнь Цзюньян — императрицей, Цинь Но — наложницей, У Фань — наследным принцем, Хань Жуюэ — старшей принцессой, а Сунь Юйсян — великим полководцем.

Они и раньше то и дело называли друг друга «дорогой» и «милый», и никто не видел в этом ничего особенного.

Все же просто шутили, дурачились — что тут такого?

Поэтому, называя Су Му «жёнущкой», он тоже относился к этому как к шутке, совершенно естественно.

— Ну что, сел? Поехали!

Су Му некоторое время смотрел на стройную спину Е Цзинмо, выбирая между тем, чтобы обхватить его за талию, или уцепиться за полу куртки. Выбрал последнее.

Почувствовав лёгкий рывок за полу куртки, Е Цзинмо испытал странное ощущение.

Немного странное, но больше — непонятное возбуждение и радость.

Е Цзинмо тронулся. Давно не возив пассажиров, он немного потерял сноровку, и руль начал вилять.

Су Му, чувствуя себя неустойчиво, инстинктивно дёрнул сильнее. Е Цзинмо почувствовал, как куртка врезается ему в тело, стало даже дышать трудно. К тому же куртка была тонкая и светлая — он почти что оголился!

Су Му, ростом около ста восьмидесяти сантиметров, и так сидел на заднем сиденье не слишком удобно, а из-за покачиваний Е Цзинмо стало совсем невмоготу:

— Ты справишься? Может, я буду крутить педали, а ты сядешь сзади?

Е Цзинмо резко затормозил:

— Не справлюсь? Школьный хулиган не может не справиться! И вообще! Мы же оба мужики, что тебе стоит обхватить меня за талию? Тянешь за куртку — неудобно! Я из-за тебя чуть ли не раздеться успел!

С этими словами он, не оборачиваясь, нащупал руку Су Му и положил её себе на талию.

— Ладно! Держись крепче! Теперь точно поехали!

Сначала Су Му лишь слегка касался его талии, но, чтобы не упасть, постепенно обхватил её крепче.

Куртка была тонкой, и Е Цзинмо отчётливо чувствовал сквозь неё тепло и мягкость руки Су Му.

В груди у него зародилось странное чувство. Та часть талии, которую обхватил Су Му, словно заныла, защекотала — нестерпимо!

<http://bllate.org/book/16285/1467112>